

он хотел видеть, что ещё стоит за этой темой, мы ожидали, что реакция на материал будет.

Выход статьи в свет вызвал горячие отклики. К нам в редакцию пришло письмо от героини материала — члена правления посёлка Садовый Светланы Налбандян. Общественница благодарила журналистов за объективное, тщательное освещение темы.

Вопрос о предоставлении льготникам бесплатных земель стал ключевым на оперативном совещании главы региона с членами областного правительства. 19 сентября 2018 года «Советская Сибирь» опубликовала материал «Землёй или деньгами?»

Мы сообщали читателям о том, что на совещании в правительстве было предложено изучить удачный опыт других регионов, в том числе — вариант монетизации земельной льготы. Так как многие вопросы, затронутые экспертами, были рассмотрены ранее на страницах «Советской Сибири», это даёт нам основания предполагать, что газета внесла в общую работу свою лепту. Будем следить за развитием событий и дальше.

PS. Когда текст этой статьи был уже готов, стало известно, что общее финансирование программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Новосибирской области на 2015—2020 годы» увеличилось — в том числе по такому направлению, как строительство сетей водоснабжения в посёлке Садовый. Здесь планируют обеспечить инженерной инфраструктурой 6,5 гектара.

&

НАПАДЕНИЕ НА ГАЛИНУ ЛУКЬЯНОВУ. Нападение на председателя ТСЖ с улицы Технической произошло в июне 2016 года. На записи видеорегистратора лицо злоумышленника видно чётко, но он до сих пор не найден. «У нас были претензии по капитальному ремонту к прежней УК, мы подали иск. И через пару дней на меня напал неизвестный мужчина с обрезком металлической трубы и избил на глазах у всех», — говорит Галина Павловна. Позже у неё сожгут машину. С поста председателя она ушла.

ПОДЖОГ МАШИНЫ ДМИТРИЯ ТРЫНОВА Автомобиль председателя совета дома Дмитрия Трынова подожгли в октябре 2016 года.

АЛЕВТИНА ТРЫНОВА

ЕКАТЕРИНБУРГ. «СОЧИ». ГОРИМ

Человеческая психика — потрясающая вещь, потому что вместо паники, неистовства или что там ещё должно было вылезти наружу, я почувствовала безмерную благодарность высшим силам. Вид обгоревшего детского автокресла, поверьте, моментально ставит мозги на место. «Боже, это же всего лишь железка. Все живы. Все дома. Я просто забуду это всё прямо сейчас и даже думать не собираюсь, кто поджёт и зачем».

Но в эту же ночь сгорели ещё четыре машины в разных районах. Скоро я выяснила, что все автопогорельцы так или иначе связаны со сферой ЖКХ. Совпадение? Кто-то пытался создать товарищество собственников жилья и уйти от неэффективной управляющей компании, кто-то едва начал бизнес в коммунальной сфере. Или, как мой муж, председатель совета дома, собрал всех жильцов и всё-таки ушёл от неудобной «управляшки».

Словом, в ту ночь в Екатеринбурге вспыхнули незнакомые друг

Любые совпадения не случайны...

С чего начиналась моя публикация? Это, наверное, был такой феерический подарок на день рождения. В ночь на 12 октября 2016-го, когда мне исполнился 31 год, кто-то устроил под окнами незабываемый фейерверк.

Полыхала наша верная «Лада Приора» — красивого изумрудного цвета, который в официальной автовазовской гамме почему-то называется «Сочи»

Алевтина Трынова — редактор отдела «Общественные проблемы», «Областная газета», Свердловская область

с другом активисты, каждый из которых как мог пытался навести порядок в своём доме.

КТО ПОПАЛ ПОД ОГОНЬ?

У журналиста в такой ситуации не может не сработать профессиональное чутьё: надо искать других возможных пострадавших, чтобы сложилась общая картина. Но я никак не ожидала, что их будет так много. Мне удалось пообщаться почти с тремя десятками человек, которые в разные годы сталкивались с беспределом в коммунальных конфликтах. Поджоги домов, машин, лифтов, порча имущества, мелкий вандализм — истории похожи в деталях. В отношении особенно «непонятливых» применялись меры посерьёзнее — бесконечные угрозы физической расправы, обстрелы и нападения.

Очень важно, выслушивая эти истории, максимально сохранять объективность. Кто прав, кто виноват — должны решать компетентные органы. Моя задача — собрать факты. Порой добывать

фактуру было непросто, потому что далеко не все битые на фронтах ЖКХ бежали ко мне с распоротыми объятиями. Некоторых я уговаривала рассказать хоть что-то. И эти люди, поверьте, действительно были напуганы.

Скажу по-женски — нелегко слушать, как взрослый мужчина, бывший председатель ТСЖ, семью которого обещали «порешить», дрожащим голосом говорит тебе, что не готов пасть смертью храбрых в коммунальных войнах.

Меня удивили сильные женщины. Настоящие хозяйки своих домов. Они и предложили нам всем объединить усилия — так в Екатеринбурге стихийно возникло неформальное сообщество пострадавших от криминала в ЖКХ.

Ни одно дело этих активистов до сих пор не раскрыто.

ПОРА ВЫБИРАТЬ ШЕРИФОВ?

Я никак не могла понять, почему явно похожие эпизоды, в которых преступники действуют ана-

логичными методами, раскиданы по разным полицейским участкам. Это же очевидно, нужно организовать оперативный штаб. Разве не так делают в американских фильмах про шерифов? — наивно полагала я.

Первым делом, собрав достаточно документов, фотографий и видеозаписей, я пыталась попасть на встречу к полицейским начальникам. Мне казалось, что у меня в руках такие данные, после которых они устроят потрясающую головомойку в территориальных отделах. Как, скажите, можно оставить на месте преступления вещдок — пневматическую пулю, застрявшую между оконными рамами во время обстрела? А потом заявлять, что «факт обстрела не подтверждён». Или, скажем, потерять заявление об угрозе жизни.

К полиции накопилось очень и очень много вопросов. Но ни руководитель областного главка, ни начальник городской полиции встретиться так и не пожелали.

Безусловно, это главное препятствие в моей журналистской работе — абсолютная закрытость правоохранителей, ответственных за весь этот бардак.

Мы организовали круглый стол в редакции, куда пригласили и пострадавших, и экспертов из разных сфер и, разумеется, правоохранителей. Был полный зал, а на самом заметном месте нам пришлось поставить два показательно

пустых стула — с именами полицейских начальников города и области, которые прийти отказались. Если бы мебель умела краснеть...

Конечно, это всё наводит на мысли не столько о беспомощности и халатности полиции, сколько о коррупции. Складывалось полное ощущение, что они не хотят искать преступников и намеренно стараются как-то замять «коммунальные делишки».

Иначе как объяснить, например, тот факт, что до сих пор не найден преступник, два года назад среди бела дня напавший на председате-

ля ТСЖ Галину Лукьянову (рекомендую для интереса посмотреть этот ролик у нас на сайте и убедиться, что лицо злоумышленника видно прекрасно)? Таких фактов много.

Почему полиция никого не находит? Статусные собеседники из самых разных структур делились со мной своими предположениями об общей «крыше» и влиятельных хозяевах, которые контролируют львиную долю городского ЖКХ. И якобы ссориться с ними полиция не хочет. Но все эти сло-

ЛИГА ЖКХ
Обстрел офиса УК «Лига ЖКХ». Пулю с места преступления полиция изымать не стала, в возбуждении уголовного дела отказано.
Автор фото: Илья Сотонин.

АНАТОЛИЙ ДЕВЯТОВ
Председателя ТСЖ с улицы Чайковского избили в августе 2016 года. Вечером во дворе дома он расклеивал объявления об очередном собрании собственников. Неизвестные несколько раз ударили его стеклянными бутылками по голове. С множественными ранами его увезли в больницу. «Те, кто на меня напал, следствием были установлены, но не привлечены к ответственности», — говорит он.

ва, увы, не под запись. Никто не дал разрешения на публикацию своих «несвоевременных мыслей».

«ДОЛЖНА СПРАВИТЬСЯ»

Я много работала над материалом. Я видела, как в глазах отчаявшихся (и озлобленных) людей появляется надежда: моим делом занялась газета. Сначала ты как журналист паришь на крыльях справедливости, а потом — как-нибудь посреди ночи — тебя вдруг накрывает тяжёлый груз ответственности: «Обещала. Значит, должна справиться».

Текст, который я в итоге написала — с подробной хроникой событий, разными версиями и массой комментариев, казался мне разгромным. Горячая полоса должна была разлететься по чиновничьим, прокурорским, полицейским кабинетам. Железобетонный документ, впечатанный в типографскую бумагу.

Но что в итоге? Ещё четыре нападения. В считанные месяцы после публикации.

Самое громкое — нападение на главного редактора «Областной газеты» Дмитрия Полянина. У нас есть все основания полагать, что оно связано с профессиональной деятельностью. Преступники действовали так же, как и в других описанных мною эпизодах: двое, в спортивной одежде, при свете дня, с какой-то металлической палкой или арматурой, молниеносно осыпали сильными ударами и скрылись. Ничего не украли. Снова совпадение?

Есть фото подозреваемых, но правоохранители опубликовали их под рубрикой «Разыскивают-

ся» лишь спустя пять месяцев после преступления. Стоит ли говорить, что никого до сих пор не нашли...

МЫ — ДИАГНОСТЫ

Зачем мы, журналисты, работаем? Чего я добилась? После церемонии награждения на форуме в Сочи я сидела со статуэткой в руках в гостиничном холле и думала: «Не справилась». Потому что текст победил, а мы — пока нет.

Поймав хайп на этом расследовании (увы, но пока это выглядит так), мне придётся смотреть в глаза людям, чьих обидчиков полиция до сих пор так и не нашла. Расписываться в собственной беспомощности. Или беззубости, раз уж мы об «акулах»...

Подавляющее большинство аналитиков-расследователей, с которыми мне удалось пообщаться на форуме, сегодня в лучшем случае работают как диагносты. Фиксируют, анализируют, публикуют. И всё.

Тему влияния СМИ на общественные институты активно обсуждали на фестивале. Ситуация сейчас не лучшая. Особенно запомнилось, как горячо скучает по настоящим журналистским расследованиям и отношению к газетному слову экс-председатель Союза журналистов Всеволод Богданов. В 1980-е годы его разговор о транссибирском экспрессе, где творился просто какой-то бардак — коррупция, наркоторговля, проституция, — стал поводом для незамедлительных решений партийного руководства страны. Таких примеров очень много.

Сейчас же журналисты свои проблемные тексты вынуждены распространять по кабинетам как промоутеры, как рекламные агенты. С просьбой уделить минуточку внимания.

Мы звонили во все колокола. И когда к нашей теме подключились Союз журналистов России и международные структуры, дело сдвинулось с мёртвой точки. Коммунальными войнами Екатеринбург заинтересовались в Общественной палате России, в окружном полпредстве президента, областной прокуратуре. Полиция вынуждена поднимать старые дела и снова обращаться к пострадавшим. Правда, некоторые из них решили больше никогда ни за что не связываться со сферой ЖКХ, но всё же — надежды на восстановление справедливости не теряют. Хотя бы по «холодным следам».

ЗНАКИ

...Получить главную награду главного профессионального фестиваля прямо ко дню рождения — о чём ещё можно мечтать?

В ночь на 12 октября 2018 года, на побережье в Сочи, я смотрела, как горят рекламные огни, отражаясь в изумрудной воде, и думала о чудесах совпадений. Как ни крути, всё-таки они редко бывают случайными. Буду считать, что это знак. Значит, я всё делаю правильно.

